

УДК 343

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151

А.М. Карл

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-8258-1915. E-mail: karl_ardak@mail.ru

Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий

Аннотация: В статье проводится исследование института негласных следственных действий, который действительно функционирует в правовых системах ряда государств-участников СНГ. Автор провел сравнительно-правовой анализ негласных следственных действий, введенных в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, с оперативно-розыскными мероприятиями, требующий своей оценки. В связи с этим автором выделены сущность, значения, основные тождественные и отличительные признаки негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обозначены проблемы их практического применения и предложено авторское мнение по их решению. *Методы:* исследование базируется на основополагающих диалектических методах, в частности, на методе системного анализа, а также на применении специально-юридических методов, таких как формально-юридический, сравнительно-правовой. *Результаты:* на основе последовательного сопоставления нормативно-правового материала и имеющихся достижений в правоприменительной деятельности выявлены наиболее значимые аспекты, определяющие место основного инструмента оперативно-розыскной деятельности – оперативно-розыскных мероприятий в рамках и за пределами уголовного процесса. Констатируется тот факт, что в уголовном процессе Казахстана создана и успешно применяется надёжная платформа для легального вовлечения и широкого использования форм и методов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, негласность, оперативно-розыскные мероприятия, негласные следственные действия, оперативный закуп.

Для цитирования: Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 144-151. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151.

Ardak M. Karl

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8258-1915. E-mail: karl_ardak@mail.ru

The proportion between covert investigative actions and operative-search activities

Annotation: The article deals with a study of the Institute of covert investigative actions, which effectively operates in the legal systems of a number of CIS member States. The author has conducted a comparative legal analysis of the covert investigative actions introduced in the code of Criminal procedure of the Republic of Kazakhstan, with operative investigative measures requiring its assessment. In this regard, the author highlights the essence, values, main identical and distinctive features of covert investigative actions and operative investigative measures, identifies problems of their practical application and offers the author's opinion on the solution. *Methods:* The study is based on the fundamental dialectical methods, in

particular, on the method of system analysis, as well as on the use of special legal methods, such as formal legal and comparative legal ones. *Results:* on the basis of a consistent comparison of the regulatory material and existing achievements in law enforcement, the most significant aspects that determine the place of the main tool of the operative-search activity – operative-search measures within and outside the criminal process are identified. It is stated that a reliable platform for a legal involvement and a wide use of forms and methods of operative investigative activity in the process of proving in criminal cases has been created and successfully applied in the criminal process of Kazakhstan.

Keywords: operative-search activity, covert search operations, covert investigations, operational purchasing.

For citation: Karl A. M. The proportion between covert investigative actions and operative-search activities // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (83). – P. 144-151. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-144-151.

В июле 2014 года Президентом Республики Казахстан (далее – РК) был утверждён новый уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК), одной из новелл которого было введение ранее неизвестного казахстанской правовой системе института – «негласные следственные действия» (далее – НСД) (глава 30 УПК РК). Данный институт имеет своё определение (п. 12 ст. 7 УПК РК), а также девять видов НСД (ст. 231 УПК РК), каждому из которых посвящена отдельная статья, раскрывающая его сущность.

Следует отметить, что институт НСД в правовых системах стран-участниц СНГ впервые появился на Украине в 2012 году («Негласные следственные (розыскные) действия»), в Республике Кыргызстан в 2019 году («Специальные следственные действия»). Названия данных действий разнятся в каждом государстве, и у законодателя каждого государства свои взгляды на данный институт, но сама суть проведения не имеет никаких отличий.

Что касается положений уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства РК, следует отметить, что НСД и оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) имеют тождественные атрибуты как по наименованиям, так и по способу их осуществления, в связи с чем возникает вопрос о разнице между НСД и ОРМ. Таким образом, существует острая необходимость в проведении сравнительного анализа НСД и ОРМ для выявления их общих характерных черт и существенных отличий. Для наглядности в таблице 1 указаны все виды НСД и аналогичные им ОРМ.

В п. 12 ст. 7 УПК РК сформулировано определение НСД, под которыми понимается дей-

ствие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»¹. НСД является разновидностью следственных действий [2, с. 42], как это закреплено в УПК Украины и УПК Республики Кыргызстан.

Из законодательного определения НСД можно выделить три признака, раскрывающие сущность этой разновидности следственных действий: 1) НСД проводится только в ходе досудебного производства; 2) НСД осуществляется конфиденциально от заинтересованных лиц; 3) НСД закреплены законодательно в УПК РК. Тем самым, выделив признаки определения НСД, следует также указать признаки ОРМ.

Однако в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон РК «Об ОРД») определения ОРМ нет, но они подразделяются на общие и специальные ОРМ. Общее ОРМ – это совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), направленных на решение задач данной деятельности. Специальное ОРМ – оперативно-розыскное мероприятие, непосредственно затрагивающее охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 11.06.2019).

Таблица 1

**Виды негласных следственных действий
и аналогичные им оперативно-розыскные мероприятия**

Негласные следственные действия		Оперативно-розыскные мероприятия		
1.	Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места (ст. 242 УПК РК)	1.	Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места (п.1 ч.3 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	Специальные ОРМ
2.	Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (ст. 243 УПК РК)	2.	Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (п.2 ч.3 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
3.	Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 244 УПК РК)	3.	Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п.3 ч.3 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
4.	Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (ст. 245 УПК РК)	4.	Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (п.4 ч.3 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
5.	Негласный контроль почтовых и иных отправлений (ст. 246 УПК РК)	5.	Негласный контроль почтовых и иных отправлений (п.5 ч.3 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
6.	Негласные проникновение и (или) обследование места (ст. 247 УПК РК)	6.	Негласные проникновение и (или) обследование места (п.6 ч.3 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
7.	Негласное наблюдение за лицом или местом (ст. 248 УПК РК)	7.	Наблюдение (п.18 ч.2 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	Общие ОРМ
8.	Негласный контрольный закуп (ст. 250 УПК РК)	8.	Оперативный закуп (п.10 ч.2 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
9.	Негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности (ст. 251 УПК РК)	9.	Внедрение (п.3 ч.2 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	
		10.	Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность (п.4 ч.2 ст. 11 Закона «Об ОРД»)	

отправлений, а также право на неприкосновенность жилища². При этом, согласно Закону РК «Об ОРД», для их проведения требуется разрешение прокурора, в отличие от проведения общих ОРМ.

Выделив признаки данных мероприятий, следует обратить внимание на законодательное определение общего ОРМ, в котором все при-

знаки несут обширное понимание и, в принципе, могут подходить к специальному ОРМ, которое отличается от общего тем, что специальные мероприятия затрагивают конституционные права личности. Считаем, что в определениях как общего, так и специального ОРМ предусмотрены не все признаки, которые бы их разграничивали.

Исходя из законодательного определения общего и специального ОРМ, можно выделить следующие признаки: 1) ОРМ являются действиями; 2) ОРМ осуществляют только органы, осуществляющие ОРД; 3) ОРМ затрагивают конституционные права граждан (специальные ОРМ); 4) ОРМ решают задачи ОРД.

² Об оперативно-розыскной деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.12.2018 г.): Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 11.06.2019).

Для начала на основе выделенных в определении признаков отметим сходство ОРМ и НСД.

В законодательных определениях в качестве родового признака как НСД, так и ОРМ можно отметить понятие «действие», которое достаточно широко и распространено в русском языке, а также означающее как поступок, так и поведение³. В юридической терминологии под действиями понимаются юридические факты, которые зависят от воли людей, поскольку совершаются ими⁴. В свою очередь, юридический факт представляет собой предусмотренные в законе обстоятельства, при которых возникают (изменяются, прекращаются) конкретные правоотношения⁵. Считаем, что закрепление в качестве родового признака понятия «действие» является вполне обоснованным и верным, потому что и уголовном процессе, и в ОРД всё основывается на поступках (действиях) субъектов уголовного процесса и ОРД.

В определении специального ОРМ родовым признаком является «оперативно-розыскное мероприятие», что, в принципе, и является действием. Однако, согласно правилам логики, определение не должно замыкаться на самом себе, то есть нельзя в качестве определяющего брать такое понятие, которое можно понять только посредством определяемого⁶. В нашем случае определяющим является термин «оперативно-розыскное мероприятие», то есть определение замыкается само на себя, что недопустимо.

Далее сходство заключается в том, что проведение специальных ОРМ и первых шести видов НСД затрагивает конституционные права граждан. Их названия также идентичны.

Однако такая концепция унификации терминологии специальных ОРМ с соответствующими ими НСД приводит к упразднению важнейшей части ОРД, а именно, негласных ОРМ, и в конечном итоге ликвидирует оперативно-ро-

зыскную деятельность как вид государственной деятельности [1, с. 52]. Считаем, что законодательно необходимо разграничить данные действия для чёткого понимания лицами, осуществляющими НСД или ОРМ.

В законодательном определении закреплено, что НСД проводятся «без предварительного информирования лиц», то есть негласно. Все специальные ОРМ также осуществляются негласно.

Вместе с тем, по нашему мнению, негласность касается не всех видов НСД. В частности, негласный контрольный закуп. Дело в том, что аналогичное ему мероприятие «оперативный закуп» в Законе РК «Об ОРД» закреплено как общее ОРМ, то есть может быть гласным с зашифровкой цели либо проводиться без таковой⁷. ОРМ, проведённое с зашифровкой цели, предполагает кратковременное сохранение истинной цели в тайне от продавца на момент покупки с последующим информированием продавца о мнимой сделке купли-продажи, которое сопровождается контрольным взвешиванием товара и составлением акта о состоявшемся мероприятии. Считаем неверным называть данное действие «негласным». Можно также удалить из перечня НСД «негласный контрольный закуп» и закрепить его как следственное действие.

Различные проявления ненадлежащего качества закона осложняют уяснение содержания и смысла правовых норм, препятствуют их единообразному применению и, как следствие, предопределяют высокую вероятность нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, а в конечном итоге отрицательно влияют на способность норм права выступать эффективным регулятором общественных отношений [3, с. 58–59].

Р. А. Медиев попытался дать авторское название данному институту, предложив назвать его «специальные следственные действия» [6, с. 48.]. Однако в Законе РК «Об ОРД» закреплены специальные ОРМ, которые проводятся только негласно. Из Закона РК «Об ОРД» следует, что, в принципе, термин «специальный» означает также «негласный». По этой причине смена термина, на наш взгляд, некорректна и будет только

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – Москва: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – С. 138.

⁴ Борисов А. Б. Большой юридический словарь. – Москва: Книжный мир, 2010. – С. 152.

⁵ Там же. – С. 831.

⁶ Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф. Логика : учебник для средней школы / С. Н. Виноградов, А. Ф. Кузьмин. 8-е изд. – Москва: Учпедгиз, 1954. – С. 37.

⁷ Паташков С.В., Чокин Ж.М., Каймульдинов Е.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. – Алматы: Юный полиграфист, 2002. – С. 125.

запутывать правоприменителя. Думается, можно взять в пример УПК Украины, где данные действия называются негласными (розыскными) следственными действиями.

Необходимо также отметить дополнительные сходства, которые не предусмотрены в законодательных определениях НСД и ОРМ.

Считаем, что при проведении НСД и ОРМ цели, на достижение которых они направлены, являются тождественными. В ч. 1 ст. 232 УПК РК закреплено, что НСД производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлечённых в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают. В данной норме следует обратить особое внимание на словосочетание «сведения о фактах необходимо получить», так как основной целью проведения НСД является поиск фактических данных.

Одни учёные отмечают, что основной целью проведения НСД является «установление объективной истины по конкретному уголовному делу» [1, с. 48], другие считают, что это «собрание доказательств» [7, с. 5.]. В данных предложениях следует обратить внимание на важные термины – «установление» и «собрание», которые в толковом словаре означают «выяснить, обнаружить»⁸ и «добывать, приобретать»⁹. Из этого следует, что под установлением и сбором понимается также поиск информации.

Говоря о целях ОРМ, специалисты ОРД формулируют их по-разному: одни отождествляют цели ОРМ со всеми задачами ОРД и формулируют их как «направленные на решение задач ОРД»¹⁰, другие считают, что ОРМ «направлены на решение стоящей перед ними задачи»¹¹. Считаем, что необходимо согласиться с учёными, полагающими, что основной целью ОРМ является поиск информации, необходимой для решения задач ОРД [4, с. 71; 5, с. 134; 9, с. 63], так как точное и чёткое понимание цели ОРМ отграничивает его от других смежных действий оперативных сотрудников.

⁸ Ожегов С. И. Указ соч. – С. 672.

⁹ Ожегов С. И. Указ соч. – С. 593.

¹⁰ Сысалов М. П. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2004. – С. 144.

¹¹ Плетнев В. С. Оперативно-розыскная деятельность : курс лекций. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 55.

По нашему мнению, целью проведения как НСД, так и ОРМ, является поиск фактических данных. Также каждый вид НСД и ОРМ направлен на получение информации. Тем самым информация позволяет установить объективную реальность, а именно, данные о преступлении, как о событии в прошлом и в настоящем [10, с. 254].

Ещё одно сходство НСД и ОРМ – это их практически идентичный познавательный потенциал и похожее функциональное осуществление [8, с. 7–8]. В указанных действиях речь идёт о непосредственном восприятии информации субъектом и одновременной фиксации информации.

Таким образом, мы выделили основные сходства НСД и ОРМ, в которых выделен общий родовый признак. Также они идентичны в названиях, затрагивают конституционные права личности. Несмотря на то, что, имея аналогичные признаки, они являются разными действиями, которые имеют свою правовую основу, они проводятся разными субъектами, что разграничивает их. Тем самым, указав сходства, правовой анализ норм по проведению НСД и ОРМ позволил найти и различия между ними.

Один из основных отличительных признаков НСД – это их законодательная закреплённость. НСД предусмотрены в УПК РК и подзаконных нормативных актах¹², а ОРМ – в Законе РК «Об ОРД» и нормативных правовых актах, доступ к которым ограничен. Данное отличие является одним из важнейших признаков, так как меняет их сущность. Сущность же их заключается в следующем: инициаторы проведения НСД и ОРМ разные; НСД и ОРМ, затрагивающие конституционные права личности, санкционируют разные участники уголовного процесса; НСД и ОРМ проводятся по разным степеням тяжести преступления и т.д.

¹² Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий : совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 18 декабря 2014 года № 62, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 892 (с изменениями от 20.04.2018 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31652864#pos=0;100 (дата обращения: 11.06.2019).

Следующее отличие заключается в том, что в законодательном определении НСД и в ч. 1 ст. 232 УПК РК предусмотрено условие, что НСД проводятся в ходе досудебного производства, то есть в рамках уголовного дела. Однако проведение ОРМ не ограничено только уголовным делом. Они могут проводиться и при предварительной информации от источников, если имеется какой-либо оперативный интерес к объекту.

Третий признак, отличающий НСД от ОРМ, – субъект, осуществляющий данные действия. Согласно ч. 2 ст. 232 УПК РК НСД, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений (мотивированное постановление санкционируется следственным судьей и самостоятельно следователями или дознавателями направляется в почтовые учреждения или лицам, оказывающим услуги по доставке отправлений, для исполнения¹³), производится по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа; согласно п. 1 ст. 8 Закона РК «Об ОРД», органы, осуществляющие ОРД, имеют право осуществлять ОРМ, а также по поручению следователя или дознавателя осуществлять НСД; согласно п. 2 ч. 2 ст. 12 Закона РК «О прокуратуре» прокурор может инициировать проведение ОРМ. Исходя из этих норм, инициаторами проведения ОРМ могут быть органы, осуществляющие ОРД, и прокурор, а инициаторами проведения НСД являются только следователи и дознаватели. Это обстоятельство, на наш взгляд, позволяет отграничить ОРМ от НСД.

Можно также выделить дополнительные отграничивающие признаки, не предусмотренные в определениях.

Принятие нового УПК РК, закрепившего на законодательном уровне институт НСД, повлекло за собой исключение из перечня задач ОРД «раскрытие преступлений»¹⁴. Тем самым

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 11.06.2019).

¹⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 233-V [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576217 (дата обращения: 11.06.2019).

законодатель чётко разграничил НСД и ОРМ: в определённой логической последовательности ОРМ определяют сбор информации о преступлениях, которые носят латентный характер (задача – выявление), а после подтверждения информации о преступности, в рамках досудебного производства осуществляются НСД, которые определяют действия по уже известному (зарегистрированному) преступлению (задача – раскрытие).

В декабре 2017 года ч. 1 ст. 121 УПК РК была дополнена следующим положением: «Доказывание производится только по уголовным правонарушениям, по которым начато досудебное расследование в порядке, предусмотренном главой 23 настоящего Кодекса». Из данного положения следует, что на этапе предупреждения или выявления правонарушения, когда речь о регистрации в Едином реестре досудебного расследования ещё не идёт, результаты ОРМ доказательствами быть не могут.

Следующим отличительным признаком является то, что НСД, ограничивающие конституционные права личности, санкционирует следственный судья, тогда как аналогичные ОРМ санкционирует прокурор. Необходимо отметить, что, согласно ч. 2 ст. 234 УПК РК, п. 1 ч. 2 ст. 12 Закона РК «О прокуратуре» и ч. 8 § 2 совместного приказа о правилах проведения НСД, если следственный судья сомневается в достоверности информации в ходе санкционирования НСД, он санкционирует постановление и в течение двадцати четырех часов инициирует проверку его законности прокурором.

Из этого следует, что, если сведение вызывает какое-либо сомнение для проведения НСД, то необходимо получить ходатайство прокурора, затем решение следственного судьи, и только потом осуществлять необходимое действие. Считаем, что такое сложное решение только затрудняет проведение НСД. Более того, следственный судья – это судья суда первой инстанции, в полномочия которого входит осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в досудебном уголовном процессе¹⁵. Таким образом, на наш взгляд, при сомнении в достоверности инфор-

¹⁵ Когамов М. Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. – Том 2. Особенная часть. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – С. 98.

мации следственному судье целесообразно принимать решение самостоятельно.

Норма в законодательстве, где говорилось бы о том, что прокурор мог бы усомниться в достоверности информации, полученной при проведении специальных ОРМ, отсутствует. Это понятно, поскольку, если прокурор сомневается, в достоверности получения сведений в соответствии с законом, он может отказать в проведении специального ОРМ.

Третьим отличительным признаком является то, что специальные ОРМ проводятся по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также по преступлениям средней тяжести, предусмотренным Законом РК «Об ОРД». В то же время в ч. 4 ст. 232 УПК РК указано, что НСД проводятся при наличии одного из следующих оснований: 1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше; 2) по преступлениям, подготовляемым и совершаемым преступной группой. Из этого следует, что НСД можно провести в отношении всех категорий преступлений.

При разработке проекта УПК РК учёные отмечали, что «наиболее оптимальным, исходя из принципа пропорциональности вмешательства в личную жизнь человека, было бы внедрить путём законодательных изменений в УПК РК принцип, согласно которому такое вмешательство допустимо лишь при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений»¹⁶.

¹⁶ Банчук А. Негласные следственные действия в проекте УПК РК [Электронный ресурс] // Сайт «Zakon.kz». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34302158 (дата обращения: 11.06.2019).

Список литературы

1. Ахпанов А. Н., Хан А. Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. – 2018. – № 3 (52). – С. 45–53.
2. Бачурин С. Н., Сыздыков К. Т., Ержанов Т. М. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2011. – № 4. – С. 41–43.
3. Данилова Н. А., Николаева Т. Г. Некоторые аспекты обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 6 (68). – С. 58–61.
4. Квитко А. В., Омелин В. Н. Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 4 (49). – С. 70–73.

Однако, как мы видим, законодатель пошёл иным путём.

Таким образом, выявление правовых отличительных признаков НСД и ОРМ позволило глубже раскрыть и понять их сущность, определить место и роль в системе правовых мер борьбы с преступностью, то есть определить их правовую природу. В законодательствах предусмотрены разные субъекты, иницирующие проведение данных действий, разные участники уголовного процесса, дающие разрешение на проведение НСД или ОРМ. Однако имеются и проблемы, на которые мы постарались обратить внимание в этой статье.

Негласные следственные действия – это действия, проведение которых даёт больше возможностей раскрывать преступления. Принятие уголовно-процессуальных норм, регламентирующих указанные следственные действия, на наш взгляд, является первым шагом интегрирования оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в Казахстане.

Резюмируя сказанное, считаем, что в настоящее время без привлечения сил и средств ОРД не обходится ни одно расследование преступления. Более того, когда речь идёт о коррупционных преступлениях, преступлениях экстремистской направленности или террористического характера, незаконном обороте наркотиков и оружия, то всё предварительное следствие строится на основе информации, представленной оперативно-розыскными органами.

5. *Легостаев В. Н.* Некоторые проблемы определения понятия оперативно-розыскных мероприятий // Общество и право. – 2004. – № 4 (6). – С. 133–134.

6. *Медиев Р. А.* К вопросу об определении «негласные следственные действия» по новому УПК Республики Казахстан // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 1. – С. 41–50.

7. *Нурғалиев Б. М., Лакбаев К. С., Кусаинова А. К.* Казахстанский уголовный процесс: вчера, сегодня, завтра // Концепт. – 2014. – № 04. – С. 1–8.

8. *Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В.* Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, требующие судебного санкционирования: вопросы соотношения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (49). – С. 7–10.

9. *Чечетин А. Е.* Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – 232 с.

10. *Шахматов А. В., Телепнев П. Ф.* Оперативно-розыскная информация как один из основных элементов оперативно-розыскной деятельности / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 декабря 2015 года / сост.: А. В. Тарасов, П. Ф. Телепнев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 250–254.

References

1. *Akhpanov A. N., Khan A. L.* O pravovoy prirode i razgranichenii operativno-rozysknykh meropriyatiy i neglasnykh sledstvennykh deystviy // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. – 2018. – № 3 (52). – S. 45–53.

2. *Bachurin S. N., Syzdykov K. T., Yerzhanov T. M.* Kriticheskiye zamechaniya i predlozheniya po proyektu Zakona RK «O vnesenii izmeneniya i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva» (po voprosam operativno-rozysknoy deyatel'nosti) // Khabarshy-Vestnik Karagandinskoy akademii MVD RK im. B. Beysenova. – 2011. – № 4. – S. 41–43.

3. *Danilova N. A., Nikolayeva T. G.* Nekotoryye aspekty obespecheniya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – 2018. – № 6 (68). – S. 58–61.

4. *Kvitko A. V., Omelin V. N.* Zakonodatel'noye regulirovaniye operativno-rozysknykh meropriyatiy v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Tadjikistan: sravnitel'no-pravovoy analiz // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. – 2018. – № 4 (49). – S. 70–73.

5. *Legostayev V. N.* Nekotoryye problemy opredeleniya ponyatiya operativno-rozysknykh meropriyatiy // Obshchestvo i pravo. – 2004. – № 4 (6). – S. 133–134.

6. *Mediyev R. A.* K voprosu ob opredelenii «neglasnyye sledstvennyye deystviya» po novomu UPK Respubliki Kazakhstan // Sibirskiy ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – 2015. – № 1. – S. 41–50.

7. *Nurgaliyev B. M., Lakbayev K. S., Kusainova A. K.* Kazakhstanskiy ugolovnyy protsess: vchera, segodnya, zavtra // Kontsept. – 2014. – № 04. – S. 1–8.

8. *Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. V.* Operativno-rozysknyye meropriyatiya i sledstvennyye deystviya, trebuyushchiye sudebnogo sanktsionirovaniya: voprosy sootnosheniya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (49). – S. 7–10.

9. *Chechetin A. E.* Obespecheniye prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2016. – 232 s.

10. *Shakhmatov A. V., Telepnev P. F.* Operativno-rozysknaya informatsiya kak odin iz osnovnykh elementov operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Pravookhranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennikh del v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 11 dekabrya 2015 goda / sost.: Tarasov A. V., Telepnev P. F. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2016. – S. 250–254.

© Карл А. М., 2019

Статья поступила в редакцию 01.07.2019 г.